

ЧЕЛОВЕК И ТВОРЧЕСТВО В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ

В философии проблема человека — вечно традиционная и вечно новая. Ее традиционность обусловлена самой предназначенностью философии как формы теоретического знания о возможных способах человеческого бытия, его месте в прошлом, настоящем и будущем. Ее новизна определяется теми вопросами, которые ставит перед каждым поколением людей сам ход человеческой истории.

Целостность и взаимосвязь многовариантного течения современной общественной жизни связали философское осмысление человека и его творчества с глобальными противоречиями техногенной цивилизации и с перестроечными процессами в социалистических странах. Животрепещущей стала потребность в определенной координированности разных ценностных шкал, ценностных установок человеческого бытия, которые наработаны и существуют в различных культурах. Отдавая дань уважения ценностным ориентирам в каждой стране и каждой культуре, необходимо признать, что их координация достижима только на основе приоритета общечеловеческих ценностей. Вместе с тем думается, что каждый народ и каждая страна приходят к признанию общечеловеческих ценностей отнюдь не в результате абстрактных размышлений, а в процессе решения проблем своего участия в дальнейшем цивилизационном развитии, в созидании своего настоящего и будущего благополучия.

В последние годы философская мысль Китая уделяет очень большое внимание проблеме человека, в то время как в период «культурной революции» тематика человека оставалась в тени научных интересов. С чем же непосредственно связан подъем исследований о человеке в Китае сегодня?

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время Китай стремится овладеть достижениями современного научно-технического прогресса и использовать их в перестройке своей экономики. Но для этого необходимы не только миллионы грамотных, но и творчески относящихся к своему делу людей. Пробудить у человека стремление к творчеству, создать необходимые условия для творчества миллионов — сложная задача, в решение которой призваны внести свой вклад и китайские обществоведы. Необходимо преодолеть негативные последствия периода «культурной революции», в результате которого творческая инициатива и стремление к творческой деятельности у китайского народа оказались скованными. Лишь с 1979 года (начало перестройки в Китае) философы и обществоведы начали вновь обращаться к изучению творчества как важнейшей форме реализации человеком своих сущностных сил. Подходя к творчеству как общечеловеческой ценности, китайские ученые опираются на богатейшее наследие китайской философии. Ведь еще древнекитайские мыслители заметили, что самым главным богатством в могучей и процветающей стране является человек, особенно способный и талантливый человек. Так, известный философ и политический деятель Мо-цзы (Мо Ди) (479—400 гг. до н. э.) рекомендовал привлекать к управлению государственными и общественными делами в первую очередь способных людей, независимо от их социального положения. «И хотя бы человек был из землепашцев, — писал Мо-цзы, — или кустарей, или торговцев, но если он обладал способностями, то его выдвигали...»¹ При этом он метко подметил, что поиск и выдвижение талантливых людей будут эффективными только в том случае, если значимость таких людей будет отражена в общественной психологии. А для этого необходимо назначать их на престижные государственные и общественные должности и выплачивать им высокие оклады. «Поступать таким образом, — учил Мо-цзы, — значит почитать мудрость. После этого совершенно мудрый человек прислушивается к словам мудрого, смотрит за его поступками, изучает его способности и на основании этого осмотрительно назначает его на службу — это и есть привлечение способных... Благодаря этому мудрых в государстве становится все больше, а неспособных и плохих людей все меньше»². Если же не поощрять способных, талантливых и мудрых людей, то дела в любом государстве, по его мнению, будут идти все хуже и хуже. «Если (мудрых) не наделять высоким чином, то народ не будет уважать их, если мудрым выдается небольшое жалование, то народ не верит (что этот пост важен)»³.

Отношение к способным и творческим людям — это и древняя, и современная проблема. «Культурная революция» нанесла значительный ущерб

духовной жизни Китая именно потому, что в ходе ее насаждалось нигилистическое отношение к творческой деятельности, к интеллигенции и науке. Общественная значимость труда и творчества интеллигенции оценивалась намного ниже общественной значимости труда рабочих и крестьян. Поддерживалось мнение, что чем больше у человека научных знаний, тем реакционней его мировоззрение. Признание получало лишь комментаторство изречений Мао Цзэдуна, но не творческая самостоятельность научной мысли. Не случайно китайские философы, испытывая на себе все издержки политики «культурной революции», вспоминали притчу о великом Конфуции (551—479 до н. э.), который однажды шел со своими учениками по глухой местности и увидел плачущую женщину. На вопрос одного из учеников, почему она плачет, женщина ответила, что в этой местности обитает свирепый тигр, и этот тигр съел ее отца, мужа и сына. Ученики Конфуция удивились тому, что женщина после таких несчастий продолжает жить в этой местности. Но здесь нет жестокой политики, — ответила женщина, а Конфуций заметил: жестокая политика страшнее для человека, чем свирепый тигр.

После 1979 г. политика по отношению к интеллигенции и творчеству кардинально изменилась. «Надо уважать научные знания, уважать способных людей», — так определил одно из магистральных направлений преодоления негативных последствий «культурной революции» Дэн Сяопин уже в 1977 г. Ценностными установками новой политики стали лозунги: «человек, который занимается творческим трудом, — это самое дорогое богатство», «образование — это самое выгодное капиталовложение, это будущее страны». Утверждению этих ценностей в идеологии в значительной мере способствовала прошедшая в Китае массовая дискуссия 1978 г. о критерии истины. Ее главным результатом явилась идеологическая установка на «реалистический подход к действительности».

Преодоление последствий «культурной революции» и создание такой духовной атмосферы, в которой впредь было бы невозможно повторение подобной исторической трагедии народа, также настоятельно потребовало разработки философских концепций о месте, о ценности, о путях развития и саморазвития человека. При этом очень важно, чтобы эти разработки были связаны и с возможностью применения их выводов на практике: в педагогической, организационно-управленческой и в других областях профессиональной деятельности.

Поэтому исследования китайскими философами факторов, которые влияют на творчество человека, имеют большую и теоретическую, и практическую значимость. В работах последних лет обращается внимание на то, что творчество зависит от комплекса биологических и социальных факторов. Такие психологические свойства личности, как ее способности, целенаправленность и сфера приложения интересов, мотивов и воли, рассматриваются в качестве важнейших предпосылок творчества. На развитие и применение способностей большое влияние оказывают и приобретаемые человеком знания, и его ум. Это две стороны одной целостности: знания способствуют развитию ума, а повышение интеллектуальных данных открывает больший простор для получения знаний. Но развивать ум гораздо сложнее, чем овладевать готовыми знаниями. Поэтому эффективность обучения в высшей школе определяется и тем, насколько в процессе этого обучения оттачивается ум человека. Не случайно преподаватели и педагоги в Китае говорят: студентам следует дать не рыбу, а сеть, ибо рыба кормит один день, а сеть всю жизнь. Главное для человека не «проглотить» готовые знания, а овладеть умением самостоятельно получать и применять их соответственно запросам и обстоятельствам деятельности.

Свобода творчества органически перерастает в нравственную ответственность за использование его результатов. Нравственность и творческие способности личности оказываются в сложном переплетении. Не зря древнекитайские мыслители связывали оптимальное развитие творчества человека не только со способностями, но и с его нравственностью. Нравственность — это полководец способностей, — считал Сы Магуань, а применение способностей — смотр нравственности. Способности и нравственность в человеке могут образовывать различные сочетания. Четыре из них Сы Магуань выделял в качестве критерия оценок человека и определения возможных перспектив его деятельности. Так, он считал, что человек с прекрасными способностями и высокой мудростью — это мудрый человек, достойный занимать самые ответственные посты в любом государственном учреждении; человек, у которого нравственность выше, чем его способности, отличается благородством, его деятельность пользуется уважением и признательностью. Безнрав-

ственный человек с плохими способностями может оцениваться как глупец, но вреда людям он причиняет гораздо меньше, чем тот, у кого хорошие способности, но низкая нравственность, ибо отсутствие способностей не позволяет глупцу осуществить безнравственные цели. Самыми социально благоприятными типами являются мудрые и благородные люди, а социально опасными — люди безнравственные, но с хорошими способностями: свою творческую деятельность они могут обратить во вред обществу.

При всей приблизительности данных оценок, они тем не менее давали определенный ориентир в подборе и выдвижении кадров, а потому, подкрепленные опытом, дошли до наших дней. Тем не менее и для современности остаются актуальными вопросы о критериях и методах распознавания, определения творческого потенциала человека, об условиях его реализации, о влиянии коллектива на эффективность творческой деятельности. Достаточно известно: собранные в одном коллективе талантливые и способные личности далеко не всегда могут принять участие в совместном творчестве, если налицо психологическая несовместимость или обезличка творческой деятельности и т. д. В итоге может возникнуть ситуация, как в притче о трех монахах. Когда высоко в горах жил один монах, то он ежедневно приносил в храм на коромысле два ведра воды. После того, как с ним поселился второй монах, за водой они отправлялись вместе с одним ведром, ибо каждый держался за конец коромысла, деля работу поровну. Однажды к ним пришел жить третий монах. Теперь уже никто не шел за водой, ведь нести вдвоем одно коромысло неудобно. Вот и получается, что у трех монахов некому воду носить.

Возможна и противоположная ситуация: творческая эффективность работы коллектива превосходит потенциал отдельно взятых талантливых лиц. И тогда в Китае вспоминают поговорку: «три сапожника лучше, чем Чжу Гелянь (в старину известный своим умом и талантом человек).

Следовательно, объединение потенциально творческих личностей в одном коллективе может давать противоположные результаты. Важно определить принципы оптимальной организации творческих коллективов, к которым относятся принципы системности, дополнительности и регуляции. Принцип системности определяет эффективность и целенаправленность творческой деятельности коллектива как целого. Принцип дополнительности ориентирует подбирать в коллектив людей разного возраста, пола, интеллектуальных способностей, психологических склонностей так, чтобы их индивидуальности дополняли друг друга и перекрывали недостатки каждой отдельной личности. В этом случае наиболее вероятно, что взаимодействие всех членов коллектива увенчается творческим успехом и получением результатов. Принцип регуляции и саморегуляции развития коллектива позволяет в зависимости от тенденции его функционирования вносить необходимые изменения в структуру коллектива и добиваться тем самым большей творческой эффективности.

Понимание и применение на практике этих принципов позволяет формировать ту среду или те внешние факторы, которые способствуют раскрытию творческих возможностей человека со всей полнотой. Необходимо также видеть, что научно-технический прогресс и происходящие в обществе социальные преобразования усиливают значение индивидуального творчества. Методологической основой его философского анализа также служит марксистское понимание человеческой деятельности как социально-исторического преобразования действительности и опредмечивания сущностных сил человека. Предпосылкой индивидуального творчества является умение видеть в окружающем мире то, что не видят другие, придавать личностный смысл вроде бы одинаковым для всех предметам, а потом этот новый смысл показывать всем остальным, воплощая его в продуктах своей деятельности.

Учить нестандартному видению мира и человека призвана философия. Широкая философская эрудиция развивает критическое и нетрадиционное мышление, стимулирует генерирование оригинальных идей, вырабатывает критерии их оценки и возможности практического осуществления. Призыв философии к человеку познать самого себя основан на признании ценности творческого развития личности и служит гуманизации общественного прогресса.

¹ Антология мировой философии: В 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 198.

² Древнекитайская философия: Собрание текстов: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 182.

³ Там же. С. 183.